

Николай Михайлович Советов:

«Победа — это неизбывная радость, которую не с чем сравнить»

Постоянно действующее воспоминание о войне — «хочу есть». Я ведь не воевал, не держал в руках оружие. Когда началась война, мне еще не было 18 лет, и призвать меня было нельзя, зато можно было мобилизовать. И когда нас мобилизовали, приходилось заниматься всем, чем угодно. А в памяти остался только труд, холод и голод.

А вот мой приятель, с которым мы сидели за одной партией, был на год старше, и его взяли. Причем его отец был начальником большого военного госпиталя в Саратове. Но сыну пришлось время идти на фронт, и сын пошел на фронт. Отец даже не пытался ничего сделать. Сейчас такое нелегко представить, не правда ли?

В первые годы войны я был студентом авиационного техникума и должен был учиться, но нас снимали с занятий, сажали в грузовики, и мы ехали копать окопы на Сталинградском направлении. Помню, над нами летали, жужжали, стреляли юнкерсы, но бог спас. У нас было правило — обязательно делать прямок и нырять туда, когда летит очередной самолет. Представляете, что такое линия обороны? Конца и края не видно. Тысячи людей, которые копают, копают, копают. И я — среди них.

Были и неприятные отдаленные виды на убитых людей...

В 1942 году я работал от техника на конвейере по выпуску самолетов Як-1, которые едва ли не от ворот цеха улетали прямо под Сталинград. Меня всегда страшно влекла авиация. Я вытаращил глаза, когда увидел, как у нас в Саратове на авиационном заводе, работал конвейер и выпускал готовые самолеты. Этот процесс меня потрясал. И я сказал: «Конечно, я буду инженером. Я обязательно буду инженером». А потом стал не только инженером. Книжек много написал инженерных, математических, исторических. Но это все было спустя много лет после войны.

А пока я старался учиться изо всех сил. Сдал экстерном экзамены за 1-ый курс физико-математического факультета СГУ, и потому, послав документы в Московский Авиационный институт, в 1944 году был принят туда сразу на 2-й курс. И когда я туда поступил, то почти уже закончилось военное бытие.

День победы — это была радость неизбывная, которая ни с чем не сравнится. Вы думаете сегодняшнее 9 мая — это радость? Представьте, что было в тот день, в 1945-м... Я встретил победу в Москве на Красной площади, потому что уже учился

там в институте. Шла огромная толпа, и хватали всех, кто был в военной форме, качали на руках. Тем не менее, есть у меня и очень негативное воспоминание о том дне. Неподалеку от площади с пятого этажа го-

стиницы какие-то высокомерные иностранцы швыряли папиросы, а наши русские люди дрались из-за этих папирос. Меня резануло это страшно. Вот он — народ, который выиграл войну. И такие, и такие люди есть.

Я верю в то, что если современные молодые люди читают книги, интересуются историей, то они все понимают. Есть же хорошие книги о войне, и их надо читать. А если они ничего не читают, то что же с них возьмешь?